УДК 327.8

Олег Михалев
Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия,
e-mail: mikhalev2003@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0975-6536

Куда ведет Польшу кризис в отношениях с ЕС?

Аннотация. В статье рассмотрены основные составляющие кризиса, который в настоящее время переживают отношения между Польшей и Европейским союзом. Показано, что стремление правящей в Польше партии «Право и Справедливость» взять под контроль судебную систему и средства массовой информации привело к постановке вопроса о нарушениях принятых в ЕС демократических норм и принципа верховенства права. Это побудило Еврокомиссию настаивать на введении правила обусловленности выделения средств из бюджета ЕС соблюдением принципа верховенства права. Потенциально это грозит Польше лишением доступа к денежным средствам ЕС. Рассмотрены и другие факторы кризиса: финансовые споры, вопрос о приверженности европейским ценностям и проблема миграции. В заключение предпринята попытка наметить пути дальнейшего развития отношений Варшавы и Брюсселя, наиболее реалистичным из которых признан тот, при котором правительство ПиС и далее будет испытывать терпение Брюсселя, отстаивая свои позиции и пытаясь переделать Евросоюз под себя.

Ключевые слова: Европейский союз, Польша, «Право и Справедливость», верховенство права, финансовые санкции ЕС.

© **Михалев О.Ю.** — к.и.н., доцент факультета международных отношений Воронежского государственного университета.
Mikhalev O.Yu. — Ph.D. (History), Associate Professor of the Faculty of International Relations, Voronezh State University.

С момента падения коммунистического режима курс на «возвращение в Европу» был одной из доминант польской внешней политики, вокруг которого сложился консенсус основных политических сил. Несмотря на это, тревоги, связанные с вступлением в Европейский союз, беспокоили значительную часть польского общества. Высказывались опасения утраты части государственного суверенитета и подчинения Варшавы интересам Брюсселя и Берлина, негативных последствий для экономического положения страны, которая превратится в рынок сбыта для своей продукции, источник дешевых рабочей силы и сырья, а также потери национальной самобытности и традиционных культурных ценностей[1].

Однако годы пребывания в Евросоюзе убедили подавляющее большинство поляков, что евроинтеграция является безусловным благом для страны. Устойчивый экономический рост позволил сократить отставание от ведущих государств Западной Европы. Если в 2005 г. ВВП на душу населения в Польше с учетом паритета покупательной способности составлял около 50% от среднего по ЕС, то в 2019 г. он приблизился к 70%, и ставится задача достичь отметки в 75%. Заметно выросло благосостояние граждан: если в 2005 г. средняя заработная плата не доходила до 2400 злотых, то в 2020 г. она превысила 5100 злотых, минимальная зарплата за это же время поднялась с 850 до 2600 злотых, среднемесячная пенсия достигла 2300 злотых (Zakład Ubezpieczeń Społecznych… 2021). Поступающие из бюджета ЕС средства позволили реализовать множество инфраструктурных проектов, оказать поддержку малому бизнесу, улучшить охрану окружающей среды, развитие сфер образования, науки, культуры, туризма и т.д. В общественном сознании Евросоюз стал не только источником мощного экономического роста, но и фактором закрепления цивилизационного выбора в пользу свободы и демократии, гарантом невозвращения к временам зависимости от Москвы, поэтому возникающие трудности, связанные с необходимостью модернизации экономики и приспособления к новым условиям хозяйствования, воспринимались как вполне разумная плата за сделанный прогресс.

Большинство поляков понимают, каким благом для страны стало ее пребывание в Евросоюзе, поэтому их отношение к членству в ЕС неизменно остается положительным, причем доля сторонников ЕС неуклонно растет. Если поначалу многие испытывали опасения, то за прошедшие годы Польша с 90% высказывающихся за членство в ЕС превратилась в одну из наиболее проевропейских стран.

1 Подробнее об антиевропейском дискурсе в Польше кануна вступления в ЕС можно прочитать в статье: *Михалев О.Ю.* 2011: 764–775.

Удивительным образом, позитивно относясь к Евросоюзу, поляки на выборах последние несколько лет поддерживают «Право и Справедливость» (ПиС) — партию, считающуюся умеренно евроскептической. Апеллирующая к консервативно настроенному населению, ПиС на сегодняшний день является в Польше единственной крупной политической силой, позволяющей себе системную критику Евросоюза. Ее электорат, в целом поддерживая пребывание Польши в ЕС, выражает обеспокоенность возможностью распространения идей, подрывающих традиционные ценности (разрешение абортов, эвтаназии, гомосексуальных браков и пр.). ПиС, делающая в своей идеологии ставку на защиту национальных и религиозных ценностей, стала рупором подобных настроений.

Неудивительно, что партия изначально была обречена на конфликты с руководством Евросоюза. А начатые ею преобразования в сфере судопроизводства и контроля над СМИ вызвали обвинения как со стороны Брюсселя, так и отдельных членов ЕС в нарушении европейских демократических норм. Уже через три месяца после прихода ПиС к власти, в январе 2016 г., Еврокомиссия приняла беспрецедентное решение о возбуждении процедуры контроля над состоянием соблюдения правовых норм в Польше. В июне того же года она высказала негативное мнение о состоянии законности и демократии. Объяснения польского правительства были признаны неудовлетворительными, поэтому от него потребовали выполнения требований Еврокомиссии в течение трех месяцев. Срок впоследствии продлялся. Одновременно с этим Европарламент неоднократно (четырежды только за 2016 г.) обсуждал ситуацию в Польше и большинством голосов принял резолюцию, требовавшую ввести санкции в случае невыполнения требований Еврокомиссии (Raport Fundacji im. Stefana Batorego 2017: 13–14). Летом 2017 г. Еврокомиссия запустила санкционную процедуру, ведущую к лишению Польши права голоса в Совете ЕС (RBC 2017). После того как диалог по этому вопросу с польским правительством не принес результатов, Комиссия 20 декабря того же года обратилась в Совет ЕС с ходатайством о возбуждении процедуры в соответствии со ст. 7 Договора о Европейском союзе, которая предусматривает в случае «серьезного и устойчивого нарушения каким-либо государством-членом» ценностей ЕС приостановление части его прав, в том числе права голоса в Совете ЕС. В случае, если бы Совет ЕС согласился с Комиссией, эта мера была бы применена по отношению к государству-нарушителю впервые в истории Евросоюза, однако тот не выразил готовность к столь решительным действиям, в первую очередь из-за их неясных последствий (Кувалдин С.А. 2021: 40).

Сложность использования ст. 7 и недостаточная эффективность указанных в ней механизмов привели к появлению идеи об увязывании

вопроса о выделении той или иной стране денежных средств из бюджета ЕС с соблюдением ею принципов верховенства права и иных европейских ценностей. Официально такое предложение было выдвинуто Еврокомиссией в мае 2018 г., когда происходила работа над формированием бюджета Евросоюза на 2021–2022 гг. Его поддержали как государства, являющиеся крупнейшими донорами европейского бюджета (такие как Германия и Франция), так и Европарламент, решительно высказавшийся за сокращение выплат тем странам, которые не соблюдают принцип верховенства права (Кувалдин С.А. 2021: 41). Столь широкая поддержка нового механизма, а также то обстоятельство, что вопрос тогда решался лишь в самых общих чертах, способствовали тому, что Польша на данной стадии не выдвинула принципиальных возражений. Однако ситуация изменилась в конце 2020 г., когда утверждение проекта семилетнего бюджета вошло в решающую фазу. По предложению Еврокомиссии и Европарламента правило увязывания выделения денежных средств (в том числе фонда восстановления экономики после пандемии COVID-19 объемом в 750 млрд евро) с соблюдением принципа верховенства права было закреплено в бюджете ЕС. Однако 16 ноября Польша и Венгрия, которых данное ограничение могло коснуться в первую очередь, наложили вето на проект бюджета. Последующие бурные дискуссии привели к заключению соглашения, смягчавшего первоначальные требования и предоставлявшего стране-нарушителю гарантии, что санкции не будут применены без предварительного диалога с ней и могут быть обжалованы в Суде ЕС (Шишелина Л.Н. 2020: 11–14).

Компромисс был достигнут во многом благодаря общему стремлению снять препятствия для утверждения бюджета, что и было сделано на саммите ЕС 10 декабря 2020 г., однако он не разрешил сути противоречия. Более того, стороны конфликта, опираясь на занятые позиции, в дальнейшем постарались усилить давление на противника. Польша истолковала сделанные уступки как сигнал, что ее доступу к европейским фондам ничто не угрожает. Она подала в Суд ЕС иск, оспаривающий правомочность Постановления 2020/2092 Совета ЕС и Европарламента от 16 декабря 2020 г., утверждающего конкретный механизм введения ограничений на выплаты из бюджета ЕС, что позволяет отсрочить применение возможных санкций на довольно неопределенное время. В свою очередь Европарламент и Еврокомиссия, недовольные смягчением механизма ограничения выплат из бюджета ЕС, все настойчивее стали требовать использования санкций, не дожидаясь решения Суда ЕС. Нарастающее противостояние между Варшавой и Брюсселем переросло в течение 2021 г. в настоящий кризис, который превратил их отношения фактически в «холодную войну», разворачи-

вающуюся сразу на нескольких фронтах. Далее мы проанализируем основные составляющие этого конфликта.

Проблема соблюдения принципа верховенства права и демократических норм продолжает оставаться самым главным вопросом в споре между Польшей и институтами Евросоюза. В рамках начатой еще в 2015 г. реформы судебной системы ПиС добилась принятия 8 декабря 2017 г. нового закона о Верховном суде, согласно которому в качестве одного из его подразделений создавалась Дисциплинарная палата, наделенная полномочиями привлекать к дисциплинарной ответственности судей Верховного суда и судов общей юрисдикции, в том числе и за содержание выносимых ими решений. Ни вспыхнувшие массовые протесты, ни негативное заключение Венецианской комиссии Совета Европы, посчитавшей, что закон нарушает принцип разделения властей и отдает судебную систему под контроль правящей партии и президента, не повлияли на намерения правительства «навести порядок» в судах. Премьер-министр Матеуш Моравецкий сравнил судебную систему с «авгиевыми конюшнями, которые необходимо расчистить», в том числе от тех судей, которые служили еще коммунистической системе и выносили приговоры деятелям «Солидарности» (Do Rzeczy… 2017).

В ходе последовавшего затем длительного спора с Еврокомиссией закон о Верховном суде трижды переписывался, Суд ЕС принимал заключения, требующие обеспечить независимость судов от исполнительной власти, работа Дисциплинарной палаты более чем на год приостанавливалась, однако основные очертания проводимой ПиС судебной реформы оставались неизменными. Более того, 20 декабря 2019 г. был принят откровенно репрессивный закон, запрещающий судьям критиковать новые назначения судей или действия государственных органов, который председатель Верховного суда Малгожата Гемсдорф назвала «законом о наморднике». Это побудило Еврокомиссию 23 января 2020 г. обратиться в Суд ЕС с просьбой принять временные меры против Польши из-за нового дисциплинарного режима для судей (Пименова С. 2020).

14–15 июля 2021 г. Суд ЕС вынес два приговора, обязывавших Польшу прекратить деятельность Дисциплинарной палаты Верховного суда и отменить установленную в стране систему дисциплинарной ответственности судей как не соответствующую стандартам Европейского союза. В ответ на это вице-премьер и лидер ПиС Ярослав Качиньский заявил, что польское правительство не признает приговора, так как Суд ЕС вышел за пределы полномочий, предоставленных ему Лиссабонским договором, но оно готово ликвидировать Дисциплинарную палату «в ее существующем виде»: не потому, что так решил Евросоюз, а «просто по-

тому, что она не выполняет своих обязанностей». На этом, посчитал он, предмет спора исчезнет (Gazeta.pl 2021).

Однако спор оказался далек от разрешения. Польша не только не обозначила детали ликвидации Дисциплинарной палаты, но ее деятельность по рассмотрению дел против судей в начале августа после более чем годичного перерыва возобновилось, а правительство в официальном ответе Еврокомиссии заявило, что «Польша будет продолжать реформу судебной системы, в том числе в сфере ответственности судей, с целью увеличения эффективности этой системы». Это побудило Еврокомиссию 7 сентября обратиться в Суд ЕС с требованием наложить на Польшу штраф за неисполнение его приговора от 14 июля (Rzeczpospolita 2021a).

Решение Комиссии вызвало настоящую бурю в польском обществе. Политики ПиС и ранее не слишком сдерживали себя, давая характеристики Евросоюзу, но перспектива попасть под финансовые санкции, подкрепленная возможностью не получить доступ к европейским фондам (о чем еще будет сказано далее), побудила некоторых из них прямо заявить о том, что такой союз их не устраивает. Так, депутат Европарламента Патрик Який дал громкое интервью, в котором говорил, что «необходимо изменить ЕС и вернуться к положениям договоров, согласно которым часть компетенций мы передаем Евросоюзу, но большая их часть остается в руках поляков, и это они решают, за какую партию и программу голосуют… Сегодня идет борьба за то чтобы ЕС не превратился в место, где Польша будет только воеводством, принимающим распоряжения из Брюсселя». Другие пошли еще дальше. Вице-маршал Сейма и председатель парламентского клуба ПиС Рышард Терлецкий говорил, что ЕС должен быть удобен Польше, а в противном случае можно пойти и на «суровые меры», чтобы «не позволить втянуть себя в то, что ограничивает нашу свободу и развитие». А депутат Марек Суский и вовсе сравнил пребывание страны в ЕС с оккупацией, заявив, что «во время Второй мировой войны Польша боролась с одним оккупантом, боролась с советским оккупантом, будем бороться и с оккупантом брюссельским» (Rzeczpospolita 2021b). Такие настроения всерьез обеспокоили оппозицию, в очередной раз заговорившую о том, что ПиС ведет страну в сторону выхода из ЕС, то есть так называемому «полэкситу». Руководство ПиС даже вынуждено было 15 сентября принять специальное постановление «О принадлежности Польши к ЕС и ее суверенитете», где утверждалось, что партия однозначно связывает будущее страны с членством в Евросоюзе, но это не означает, что она должна согласиться с разворачивающимся процессом ограничения суверенитета государств-членов» (Zygiel A. 2021).

Наглядным доказательством того, что ПиС не собирается уступать перед давлением Брюсселя, стало решение Конституционного суда

Польши, принятое 7 октября. Рассматривая один из ранее принятых приговоров Суда ЕС, касающийся контроля независимости судей, назначенных президентом Польши, Конституционный суд постановил, что тот превысил имеющиеся у него полномочия. «Право ЕС может иметь приоритет над национальными законами только в тех сферах, которые были переданы государствами-членами союзу», — гласило решение суда, а из этого следовало, что Конституция Польши имеет превосходство над законодательными актами Евросоюза (Prawo.pl 2021). В ответ на это Еврокомиссия немедленно заявила, что согласно принятому в ЕС правовому порядку право союза имеет приоритет над национальным законодательством, в том числе и конституцией страны, а решения Суда ЕС обязательны для исполнения государствами-членами. Несмотря на то, что еврокомиссар по вопросам юстиции Дидье Рейндер подчеркнул, что речь идет не о «полэксите», а всего лишь о юридическом споре, накал страстей нарастал. 9–10 октября по Польше прокатились митинги, организованные оппозицией во главе с вернувшимся в польскую политику бывшим председателем Европейского совета Дональдом Туском, под лозунгом «Остаемся в ЕС». Только в Варшаве собрались до 100 тыс. человек. Оппозиция продолжала нагнетать страхи перед возможным «полэкситом». Туск заявлял: «Я не сомневаюсь, что выход из Европейского союза является частью стратегического мышления Ярослава Качиньского. Я уже много месяцев остерегаю поляков перед возможностью “полэксита”, и это начинает сбываться» (Садовская-Комлач М. 2021). Свыше 40% поляков опасаются, что вердикт Конституционного суда может повести к выходу страны из ЕС.

27 октября Суд ЕС постановил, что Польша должна платить штраф в размере 1 млн евро в день за неисполнение приговора от 14 июля — до тех пор, пока работа Дисциплинарной палаты не будет прекращена. В польском правительстве уже заявили, что «не уступят беззаконию» и не будут платить штрафы (Рокоссовская А. 2021). Повод для оптимизма у политиков ПиС есть: в Евросоюзе нет процедуры принуждения государства к уплате штрафа, вследствие чего Брюссель может только вычитать его сумму из средств, которые Польша может получить из европейского бюджета. Однако это довольно отдаленная перспектива, ведь потребуется еще решить, из каких конкретно средств изымать сумму штрафа, чтобы это не повлияло на жизнь простых поляков, и пройти не одно судебное разбирательство. К тому времени, вероятнее всего, найдется путь урегулирования конфликта политическими средствами.

Финансовые вопросы. Проблема выплаты штрафа по решению Суда ЕС может стать далеко не главной финансовой потерей Польши из-

за конфликта с европейскими институтами. Как уже отмечалось, вопрос может быть поставлен значительно шире — как ограничение доступа страны, не соблюдающей принцип верховенства права, к средствам из бюджета ЕС. Мы помним, что трансферты из европейских фондов стали важным фактором стремительного экономического роста Польши после ее вступления в Евросоюз. Действительно, за 2004–2020 гг. она получила из бюджета ЕС 188,8 млрд евро, сама выплатив при этом 60,9 млрд. То есть дотации составили 127,9 млрд евро — это первый показатель среди всех стран Евросоюза (Żuławiński M. 2020). В новом европейском бюджете, принятом на 2021–2027 гг., Польше удалось не только сохранить, но и даже увеличить объем получаемых средств. Предполагается, что ей будет выделено 137 млрд евро (в 2014–2020 гг. — 105 млрд), среди которых будут средства из фонда восстановления экономики после пандемии COVID-19 — 23,9 млрд в виде грантов и 34,2 млрд — в виде низкопроцентных займов. Хотя в процентном соотношении доля Польши в расходах европейского бюджета несколько снизилась (9,3% против 11% в 2014–2020 гг.), правительство все равно могло быть очень довольно достигнутым в ходе переговоров по бюджету результатом, в связи с чем премьер-министр Матеуш Моравецкий охарактеризовал его как «очень хороший» (Istel M. 2020). С этим трудно не согласиться, учитывая, что выплаты будут составлять более 4,5% ВВП страны и позволят реализовать правительству инициированные им многочисленные затратные социальные программы.

Однако с доступом к этим самым средствам возникли трудности. Еще весной 2021 г. в Польше был разработан Национальный план восстановления, который 3 мая министерство фондов и региональной политики передало в Еврокомиссию. Согласно установленной процедуре та в течение двух месяцев должна согласовать план, а затем передать его на утверждение в Совет ЕС. И хотя, с учетом дополнительной отсрочки, о которой просило польское правительство, срок рассмотрения плана заканчивался 1 августа, ни к этому времени, ни к сентябрю, ни даже к ноябрю добиться согласия Комиссии не удалось, в связи с чем на момент написания статьи лишь Польша и Венгрия оставались государствами, чьи национальные планы восстановления не получили одобрения Еврокомиссии. Это означает, что до конца 2021 г. на средства из европейских фондов (речь идет о 13% причитающихся Польше из Фонда восстановления выплат) уже можно не рассчитывать.

Причина такой неторопливости брюссельской бюрократии довольно прозрачна, и чиновники Еврокомиссии не раз давали понять, что задержка обусловлена несоблюдением принципов верховенства права. 28 октября глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен прямо заявила, что

требует «поместить в плане обязательство ликвидации Дисциплинарной палаты, завершения либо реформы дисциплинарного режима и начало процесса возвращения [уволенных] судей». В ответ на это польский МИД сообщил, что не видит формальных причин задержки принятия плана и будет подавать иск в Суд ЕС (Wójcik K. 2021). Очевидно, что спор еще будет набирать обороты, так как речь идет о весьма внушительных суммах, без которых не получится реализовать множество проектов в сферах энергетики, транспорта, защиты окружающей среды, поддержки предпринимателей, цифровизации, здравоохранения и пр. На этом фоне требование Суда ЕС о выплате 1 млн евро в день может показаться лишь мелкой неприятностью.

Впрочем, следует заметить, что финансовые потери Польши на этом не заканчиваются. Первую попытку взыскать с нее штраф за нарушения европейских норм органы ЕС предприняли еще в 2018 г., когда Суд ЕС приговорил к выплате 100 тыс. евро ежедневно за выдачу разрешения о вырубке части Беловежской пущи. Тогда правительство пошло на уступки, и делу не дали ход, однако в феврале 2021 г. Еврокомиссия подняла вопрос о том, что Польша так и не выполнила решение Суда, в связи с чем пригрозила вновь подать иск о выплате штрафа, который с учетом прошедшего с 2018 г. времени может составить более 30 млн евро (Jurszo R. 2021).

В 2021 г. Польша была приговорена Судом ЕС к еще одному штрафу. Рассмотрев тянувшийся много лет спор между Польшей и Чехией о шахте Туров, находящейся недалеко от границы, которую чехи обвиняли в нанесении ущерба экологии всего района, в том числе загрязнении источников питьевой воды, Суд встал на сторону чешской стороны и 21 мая вынес постановление, согласно которому Польша должна была остановить добычу угля в шахте. Решение не было выполнено, поэтому 20 сентября Суд обязал Польшу выплачивать Еврокомиссии 500 тыс. евро ежедневно до тех пор, пока шахта Туров не будет закрыта. Польское правительство отказалось выполнять решение Суда. Премьер Моравецкий назвал принятое решение «крайне агрессивным и вредным», а примененные средства «неадекватными». Он заявил, что шахта снабжает углем находящуюся неподалеку электростанцию, снабжающую электроэнергией целый регион, и в случае ее остановки миллионы семей останутся без света (Kowalski R. 2021). Нежелание выполнять решение Суда ЕС приведет к тому, что Комиссия будет уменьшать выплаты Польше из европейского бюджета на сумму штрафа.

Финансовые потери (пока о них следует говорить как о потенциальных, но в скором времени они имеют все шансы стать вполне реальными) могут оказаться весьма болезненными как для правительства

ПиС, так и страны в целом. За почти два десятилетия пребывания в ЕС Польша привыкла к тому, что европейский бюджет является практически неограниченным источником финансовых средств, а баланс расчетов с Евросоюзом является сугубо положительным. Сокращение, а то и полная остановка выплат, сопровождающаяся необходимостью платить штрафы по приговорам Суда ЕС, неминуемо поставит вопрос о выгодах пребывания в Европейском союзе. До сих пор главным источником позитивного отношения в польском обществе к членству в ЕС были плывущие из Брюсселя миллиарды, подталкивающие вперед экономическое развитие страны. В их отсутствие ценность пребывания в ЕС неминуемо упадет.

Проблема ценностей, с момента прихода ПиС к власти осложнявшая отношения Варшавы и Брюсселя, в последнее время, на фоне роста значимости других вопросов, отошла на второй план. Тем не менее именно она лежит в основе всего конфликта. Правящие в Польше консерваторы не разделяют принципы, которые политикам европейского мейнстрима кажутся очевидными. ПиС выступает против ограничения государственного суверенитета в пользу наднациональных институтов, прохладно относится к либеральной демократии и либерализму, выступает в защиту традиционных семейных ценностей и опасается утраты национальной идентичности поляков. Такие вопросы, как право на аборты или защита прав сексуальных меньшинств, неизменно выступают источниками конфликтов ПиС с оппозицией внутри страны и создают напряженность в отношениях с Брюсселем. Свою борьбу с ПиС оппозиция обосновывала задачей сохранения европейского выбора, и проевропейские лозунги стали сплачивающими для всех оппозиционных сил. В этой борьбе они охотно апеллировали к сочувствию европейских институтов, ожидая от них политической поддержки в борьбе с ПиС, чем вызывали недовольство правящей партии, обвинявшей оппонентов едва ли не в предательстве[2]. Можно сказать, что надежды либеральной оппозиции в этом отношении полностью оправдались, поскольку, как мы видели, и Еврокомиссия, и Суд ЕС делают все возможное для оказания давления на польское правительство. Однако самым решительным институтом в этом отношении является Европарламент, который многократно подни-

2 ПиС считает, что ее политические противники, не имея успехов на выборах, используют стратегию «улица и заграница», то есть пытаются повлиять на политику правительства при помощи уличных протестов и «жалуются» на него в Брюссель, взывая к применению санкций. Я. Качиньский в одном из интервью даже назвал сторонников оппозиции «худшим сортом поляков», «предателями народа», потому что они якобы «доносят на Польшу за границей» и выявил у них «ген измены». Подробнее см.: *Шишелина Л.Н., Ведерников М.В.* 2018: 130–139.

мал вопрос о состоянии демократии в Польше, побуждал Еврокомиссию к действиям, и даже 30 октября подал на нее в суд за то, что она так и не стала применять закон, позволяющий заморозить выплаты из бюджета ЕС Венгрии и Польше (РИА Новости 2021).

В 2021 г. основой спора вокруг ценностей между Варшавой и Брюсселем стала проблема прав сексуальных меньшинств. Еще в 2019 г. ряд органов местного самоуправления разного уровня приняли постановления, объявляющуие их территорию «зоной, свободной от идеологии ЛГБТ». В связи с этим Еврокомиссия остановила транш в размере 120 млн евро из программы REACT EU, который должен был поступить в первом квартале текущего года и предназначался местным властям для поддержки бизнеса и нужд службы здравоохранения. Пяти воеводствам, где были приняты упомянутые постановления, дали два месяца на исправление, однако ни одно из них не отменило своих решений. Заместитель министра фондов и региональной политики Вальдемар Буда успокоил местных чиновников, что в ЕС нет механизма дискриминации при выдаче средств на региональном уровне, однако все же предложил им скорректировать принятые правовые акты, чтобы те не содержали ни малейших признаков дискриминации (Bodalska B. 2021). В конце октября Польша и Еврокомиссия вернулись к обсуждению вопроса о выделении средств по программе REACT EU.

Проблема миграции, как еще один источник напряженности между Польшей и Евросоюзом, к 2021 г. прошла пик своей актуальности, но неожиданно приобрела новое звучание. Наиболее остро она стояла в 2015–2016 гг., в период миграционного кризиса, когда Комиссия ЕС пыталась принять план релокации беженцев с Ближнего Востока, дабы облегчить давление на страны Южной Европы, в наибольшей степени страдавшие от наплыва мигрантов. Тогда Польша, поддержанная другими странами Вишеградской группы, выступила категорически против расселения беженцев, отказавшись принять 6 тыс. человек, выделенных ей по квоте. В Сейме требования ЕС были отвергнуты почти единогласно, как не соответствующие принципу субсидиарности, да и в целом не более 4% поляков соглашались на постоянное размещение беженцев в стране (Цекера Р. 2017: 413–424).

В то время много говорилось о том, что Польша, требуя от других стран солидарности в решении ее экономических проблем, сама отказывается помогать партнерам по ЕС в момент необходимости. Тогда вряд ли кто-то мог предполагать, что Польше вскоре самой придется столкнуться с наплывом мигрантов, причем не близких по культуре украинцев, к которым в стране все уже привыкли, а цивилизационно чуждых

выходцев из стран Ближнего и Среднего Востока, тех самых, кого поляки так не хотели у себя видеть. В начале августа 2021 г. десятки мигрантов, главным образом из Афганистана и Ирака, начали предпринимать попытки нелегального пересечения польско-белорусской границы. Вскоре количество таких попыток перевалило за сотню в день, а к концу октября пограничная служба зафиксировала свыше 28,5 тыс. нелегальных пересечений границы (из них 3,5 тыс. в августе, 7,7 тыс. в сентябре и 17,3 тыс. в октябре) (Bounaoui S. 2021). По утвердившемуся в Польше мнению, кризис был спровоцирован президентом А.Г. Лукашенко, который, после того как Евросоюз наложил на Белоруссию санкции в связи с инцидентом с принудительной посадкой самолета «Боинг-737» 23 мая, при поддержке России решил отомстить ЕС и развязал против него гибридную войну, целенаправленно привлекая мигрантов и помогая им переправиться через границы Белоруссии с западными соседями. Воспринимая, таким образом, приток мигрантов в качестве акта агрессии, польские власти решили принять жесткие меры с целью перекрыть возможности нелегального проникновения через границу. 2 сентября президент Анджей Дуда ввел режим чрезвычайного положения в 183 населенных пунктах Люблинского и Подляского воеводств, находящихся в 3-километровой зоне вдоль границы с Белоруссией. Кроме того, началось возведение забора из колючей проволоки (пока в качестве временного, но в перспективе — постоянного сооружения), чтобы затруднить мигрантам возможность пересечения границы. Тех, кому все-таки удавалось прорваться на польскую территорию и кто попадал в руки пограничников, выдворяли обратно в Белоруссию.

Жесткие действия погранслужбы встретили критику и внутри страны, и в Евросоюзе. Истории беженцев, которых пограничники вынуждали остаться на нейтральной территории, не представляя им помощи, отчего многие из них болели и даже умирали, всколыхнули общественное мнение. Оппозиция и правозащитники заговорили о бесчеловечности властей, которые в нарушение гуманитарных норм не оказывают помощи нуждающимся в ней людям. К рассмотрению ситуации подключился Европарламент. 7 октября он принял резолюцию, в которой в целом солидаризировался с позицией Польши и государств Балтии, испытывающих приток мигрантов. Он охарактеризовал миграционный кризис как форму гибридной войны, начатую режимом Лукашенко с целью дестабилизации Евросоюза, и выразил решительную солидарность с Польшей, Латвией и Литвой. В то же время евродепутаты выразили обеспокоенность «отсутствием прозрачности на польско-белорусской границе» и призвали правительство Польши к разрешению доступа в районы, объявленные на чрезвычайном положении, средствам массовой информации, непра-

вительственным организациям и представителям европейского пограничного агентства Frontex (Do Rzeczy 2021). В выступлениях некоторых депутатов звучали и более суровые оценки действий польских властей. Практика так называемого push back, то есть выталкивания обратно тех, кто проник через границу, была охарактеризована как противоречащая законодательству ЕС, а Еврокомиссию призывали принять решительные меры к ее прекращению. Заместитель председателя Европарламента Катарина Барли и вовсе заявила, что Польша стала «жертвой собственной политики» и теперь расплачивается за то, что в предыдущие годы не хотела иметь ничего общего с проблемой беженцев (Deutsche Welle 2021).

В настоящее время Польша может смело рассчитывать на получение поддержки ЕС в защите его восточной границы, однако разницу в подходах Варшавы и Брюсселя трудно не заметить. Если первая стоит на том, что нелегальную миграцию следует жестко пресечь, так как она является скоординированной атакой со стороны Белоруссии, то второй призывает к сочетанию охраны границ с защитой прав человека. Характеризуя ситуацию на польско-белорусской границе, еврокомиссар по внутренним делам Илва Йоханссон уверила, что такой подход возможен, и сообщила, что Комиссия «получила множество тревожных сигналов о незаконном возвращении мигрантов на границе» (TVN24 2021). Если кризис усугубится, и десятки людей застрянут в приграничной полосе в зимнем лесу без еды, тепла и лекарств, жесткая позиция польского правительства столкнется с еще более настойчивой критикой. Не исключено, что сочувствие к Польше, борющейся с кризисом, сменится в Брюсселе с недовольством ее действиями, и обвинения в незаконности выдворения мигрантов приведут к новым искам в Суде ЕС. Это может еще более усугубить отношения Варшавы и Брюсселя.

Дальнейшие перспективы. Говоря о том, к чему может привести текущий кризис на линии Польша — Евросоюз, следует выделить три потенциально возможных выхода из него.

Сценарий «*полэксита*» начал обсуждаться в Польше с 2016 г., когда либеральная оппозиция заговорила о том, что антидемократические меры ПиС, идущие вразрез с европейскими ценностями, могут в итоге повести к выходу страны из ЕС. С тех пор проблема «полэксита» неоднократно всплывала в общественном дискурсе, особенно активно дебатируясь в периоды обострения споров между Варшавой и Брюсселем. Однако при всей важности этой темы для общественного мнения, следует все же отметить, что вероятность выхода Польши из ЕС является крайне незначительной, и «полэксит» должен рассматриваться прежде всего как инструмент внутриполитической борьбы, лозунг, под которым оппози-

ция пытается сплотить всех недовольных политикой ПиС. Ни население страны, ни сама правящая партия не хотят разрыва с ЕС. Это не только создало бы для Польши ряд непреодолимых трудностей, но и полностью перечеркнуло бы тот курс, по которому политические элиты вели страну после 1989 г. ПиС не является противницей интеграции как таковой, она лишь выступает за сохранение государственного суверенитета. В своей программе 2019 г. партия утверждает, что хочет сильной Европы и намерена бороться с кризисными явлениями в ЕС, но тот должен вернуться к своим истокам и стать союзом суверенных государств, отбросив федералистские устремления, поскольку именно в них кроются причины охватившего Европу кризиса (Program Prawa i Sprawiedliwości 2019). Поэтому добровольно Польша из ЕС выходить не станет, а процедура принудительного исключения государства-члена из союза не разработана. Единственное, что может ввести этот вопрос в реальную повестку дня — это крупные финансовые потери Польши из-за отказа в доступе к европейским фондам и наложенных штрафов, но даже в этом случае, как показывает опыт Великобритании, убытки для нее будут несоизмеримы с теми, что могут ждать страну при «полэксите».

Второй теоретически возможный сценарий — это попытка *поиска противовеса Брюсселю* с целью получения возможности лавирования и тем самым ослабления оказываемого на страну давления. Таким противовесом может быть только Россия, поскольку другие центры силы мало подходят на эту роль. США, на союзнические отношения с которыми так рассчитывает ПиС, могли бы стать альтернативой ЕС в президентство Д. Трампа, но теперь они вряд ли будут опорой в проведении консервативной политики. Китай же в силу географической и идеологической удаленности вряд ли может приниматься во внимание. В проведении такой линии для Варшавы уже есть образец — это Венгрия, которая много лет с успехом балансирует между Брюсселем и Москвой. Однако для Польши этот путь вряд ли возможен. Несмотря на неоднократно отмечавшуюся идеологическую близость правящих в двух странах сил (недоверие к Западу и либеральной демократии, консерватизм и стремление к защите традиционных ценностей, патернализм в социальной политике) (Sierakowski S. 2016: 20–21), Россию и Польшу разделяют слишком давние и сложные противоречия. В настоящее время отношения двух стран застыли на уровне нуля, поэтому говорить о том, что Польша может хотя бы попытаться использовать российскую карту для того, чтобы побудить Брюссель к более сдержанной политике в отношении ее из опасения, что та попадет под влияние Москвы, не приходится.

В силу невысокой вероятности двух рассмотренных сценариев остается предположить, что отношения Польши с ЕС будут развиваться

по третьему пути, который можно обозначить как «*игра на грани*». То есть правительство ПиС и далее будет испытывать терпение Брюсселя, отстаивая свои позиции, проповедуя свои ценности и пытаясь переделать Евросоюз под себя. Но при этом будет стараться не доводить дело до разрыва и избегать серьезных последствий. В сущности, в этой линии нет ничего нового. Именно так партия Качиньского выстраивала политику в отношении ЕС с момента своего первого прихода к власти в 2005 г., когда пыталась отстоять так называемую «систему квадратного корня» при голосовании в Совете ЕС, таким курсом следует и в настоящее время (Михалев О.Ю. 2021: 120–133). Поэтому у руководства Евросоюза, в сущности, остаются лишь два варианта политики в отношении Польши: либо поддаться давлению Варшавы и перестать вмешиваться во внутренние дела государств-членов, что станет возможным только в случае прихода к власти в ключевых странах союза консервативных сил, либо продолжать терпеливо добиваться от Польши соблюдения принципов верховенства права и демократических норм в надежде, что со временем подходы Варшавы и Брюсселя к пониманию европейских ценностей совпадут.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Кувалдин, С.А. Увязывание бюджетных ассигнований ЕС с соблюдением верховенства права: пример Польши и Венгрии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 2. С. 38–48. DOI: 10.20542/afij-2021-2-38-48

Михалев, О.Ю. «Партия «Право и справедливость» о европейской политике Польши» // Трансформационные революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. К 30-летию событий. 1989-2019 / отв. ред. К.В. Никифоров. СПб, 2021. С. 120–133.

Михалев, О.Ю. Антиевропеизм как составная часть идеологии польских правонационалистических партий // Историки-слависты МГУ. Книга 8. Славянский мир: в поисках идентичности. М., 2011. С. 764–775.

Пименова, С. Новое слово в международном правосудии: Суд Европейского Союза приостановил деятельность одной из палат Верховного суда Польши». Zakon.ru. 15.04.2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/15/novoe_slovo_v_mezhdunarodnom_pravosudii_sud_evropejskogo_soyuza_priostanovil_deyatelnost_odnoj_iz_pa (дата обращения 28.10.2021).

РБК. ЕС запустил санкционную процедуру против Польши. 29.07.20.21. URL: https://www.rbc.ru/politics/29/07/2017/597c81099a7947d69dcf7e57 (дата обращения 8.10.2021).

РИА Новости. Европарламент решил судиться с Еврокомиссией. 30.10.2021. URL: https://ria.ru/20211030/sud-1756977164.html (дата обращения 2.11.2021).

Рокоссовская, А. Польша отказалась платить миллионные штрафы по приговору суда ЕС. Российская газета. 31.10.2021. URL: https://rg.ru/2021/10/31/polsha-otkazalas-platit-millionnye-shtrafy-po-prigovoru-suda-es.html (дата обращения 1.11.2021).

Садовская-Комлач, М. «Полексит» и очередной «особый путь. Новая газета. 16.10.2021. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2021/10/16/poleksit-i-ocherednoi-osobyi-put (дата обращения 29.10.2021).

Цекера, Р. Польские отголоски миграционного кризиса // Swój i obcy w kontekście współczesnego kryzysu migracyjnego. Doświadczenia i zadania Kościołów i społeczeństwa / red. Glaeser Z., Giemza G., Warszawa, 2017. S. 413–424.

Шишелина, Л.Н. Будапешт и Варшава: противостояние с Брюсселем // Современная Европа. 2020. № 7. С. 5-15. DOI: 10.15211/soveurope720200515

Шишелина, Л.Н., Ведерников М.В. (ред.) Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия. М.: ИЕ РАН, 2018.

Cekiera, R. (2017). Pol'skie otgoloski migracionnogo krizisa [Polish echoe of the migration crisis], in: Glaeser, Z., Giemza, G. (eds.) Swój i obcy w kontekście współczesnego kryzysu migracyjnego. Doświadczenia i zadania Kościołów i społeczeństwa. Warszawa. S. 413–424.

Kuvaldin, S.A. (2021). Uvyazyvanie byudzhetnyh assignovanij ES s soblyudeniem verhovenstva prava: primer Pol'shi i Vengrii [Linking EU budget allocations to the rule of law: the case of Poland and Hungary], in: Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN [Analysis and Forecasting. IMEMO Journal]. № 2. pp. 38-48. DOI: 10.20542/afij-2021-2-38-48

Mikhalev, O.Yu. (2011). Antievropeizm kak sostavnaya chast' ideologii pol'skih pravonacionalisticheskih partij [Anti-Europeanism as an integral part of the ideology of the Polish right-wing nationalist parties], in: Istoriki-slavisty MGU. Book 8. Slavyanskij mir: v poiskah identichnosti. Moscow. P. 764–775.

Mikhalev, O.Yu. (2021). Partiya «Pravo i spravedlivost'» o evropejskoj politike Pol'shi [Law and Justice Party on Poland's European Politics], in: Nikiforov, K.V. (ed.) Transformacionnye revolyucii v stranah Central'noj i Yugo-Vostochnoj Evropy. K 30-letiyu sobytij. 1989-2019. St. Petersburg. P. 120–133.

Pimenova, S. (2020). Novoe slovo v mezhdunarodnom pravosudii: Sud Evropejskogo Soyuza priostanovil deyatel'nost' odnoj iz palat Verhovnogo suda Pol'shi [New word in international justice: the Court of Justice of the European Union suspended the activity of one of the chambers of the Supreme Court of Poland]. Zakon.ru. 15.04.2020. Available at: https://zakon.ru/blog/2020/4/15/novoe_slovo_v_mezhdunarodnom_pravosudii_sud_evropejskogo_soyuza_priostanovil_deyatelnost_odnoj_iz_pa (accessed 28.10.2021).

RBC, (2017). ES zapustil sankcionnuyu proceduru protiv Pol'shi [EU launches a sanctions procedure against Poland]. RBC 29.07.2017. Available at: https://www.rbc.ru/politics/29/07/2017/597c81099a7947d69dcf7e57 (accessed 8.10.2021).

RIA Novosti, (2021). Evroparlament reshil sudit'sya s Evrokomissiej [The European Parliament decided to sue the European Commission]. RIA Novosti. 30.10.2021. Available at: https://ria.ru/20211030/sud-1756977164.html (accessed 2.11.2021).

Rokossovskaya, A. (2021). Pol'sha otkazalas' platit' millionnye shtrafy po prigovoru suda ES [Poland refused to pay millions by the verdict of the EU Court of Justice]. Rossijskaya gazeta. 31.10.2021. Available at: https://rg.ru/2021/10/31/polsha-otkazalas-platit-millionnye-shtrafy-po-prigovoru-suda-es.html (accessed 1.11.2021).

Sadovskaya-Komlach, M. (2021). "Poleksit" i ocherednoj "osobyj put'" ["Polexitis" and another "special way"]. Novaya gazeta. 16.10.2021. Available at: https://novayagazeta.ru/articles/2021/10/16/poleksit-i-ocherednoi-osobyi-put (accessed 29.10.2021).

Shishelina, L.N. (2020). Budapesht i Varshava: protivostoyanie s Bryusselem [Budapest and Warsaw: Confrontation with Brussels], in: Sovremennaja Evropa [Contemporary Europe]. № 7. pp. 5–15. DOI: 10.15211/soveurope720200515

Shishelina, L.N., Vedernikov M.V. (ed.) (2018). Central'naya Evropa: politicheskij portret na fone 100-letiya [Central Europe: a political portrait against the backdrop of the 100th anniversary]. Moscow: IE RAS.

Bodalska, B. (2021). Rząd: Podjęcie tzw. uchwały anty-LGBT nie grozi utratą unijnych funduszy. Euractiv.pl. 17.09.2021. Available at: https://www.euractiv.pl/section/polityka-regionalna/news/rzad-uchwaly-anty-lgbt-utrata-fundusze-react-ue/ (accessed 29.10.2021).

Bounaoui, S. (2021). Kryzys migracyjny na granicy polsko-białoruskiej. Najnowsze dane Straży Granicznej. RMF24. 01.11.2021. Available at: https://www.rmf24.pl/raporty/raport-stan-wyjatkowy/news-kryzys-migracyjny-na-granicy-polsko-bialoruskiej-najnowsze-d,nId,5618260#crp_state=1 (accessed 2.11.2021).

Deutsche Welle, (2021). Wiceprzewodnicząca PE: „Polska i Węgry zagrażają UE". 25.10.2021. Available at: https://www.dw.com/pl/wiceprzewodnicz%C4%85ca-pe-polska-i-w%C4%99gry-zagra%C5%BCaj%C4%85-ue/a-59618873 (accessed 3.11.2021).

Do Rzeczy, (2017). Morawiecki nie odpuści sądom. „Wymiar sprawiedliwości to stajnia Augiasza, którą należy oczyścić". 9.12.2017. Available at: https://dorzeczy.pl/kraj/49738/morawiecki-nie-odpusci-sadom-to-stajnia-augiasza.html (accessed 28.10.2021).

Do Rzeczy, (2021). PE wyraził solidarność z Polską, Litwą i Łotwą ws. kryzysu migracyjnego". 07.10.2021. Available at: https://dorzeczy.pl/kraj/208525/wazna-rezolucja-parlamentu-europejskiego.html (accessed 03.11.2021).

Gazeta.pl, (2021). Kaczyński: "Zlikwidujemy Izbę Dyscyplinarną". Zapowiedział też obostrzenia dla nieszczepionych". 07.08.2021. Available at: https://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/7,114884,27422791,kaczynski-zlikwidujemy-izbe-dyscyplinarna-zapowiedzial-tez.html#e=RelArtLink(2) (accessed 28.10.2021).

Istel, M. (2020). Środki dla Polski wynegocjowane w Brukseli: kwotowo więcej, procentowo mniej. Konkret24. 24.07.2020. Available at: https://konkret24.tvn24.pl/polska,108/srodki-dla-polski-wynegocjowane-w-brukseli-kwotowo-wiecej-procentowo-mniej,1024160.html (accessed 2.11.2021).

Jurszo, R. (2021). Komisja Europejska upomina się o Puszczę Białowieską. Polsce grozi nawet 130 mln zł kary. OKO.press. 18.02.2021. Available at: https://oko.press/komisja-europejska-upomina-sie-o-puszcze-bialowieska/ (accessed 2.11.2021).

Kowalski, R. (2021). Spór o Turów w Zjednoczonej Prawicy. Ministrowie przerzucają się odpowiedzialnością. RMF24. 22.09.2021. Available at: https://www.rmf24.pl/raporty/raport-kopalnia-turow/news-spor-o-turow-w-zjednoczonej-prawicy-ministrowie-przerzucaja-,nId,5497985#crp_state=1 (accessed 2.11.2021).

Prawo.pl, (2021). TK: Prawo traktatowe Unii Europejskiej jest sprzeczne z Konstytucją RP. 7.10.2021. Available at: https://www.prawo.pl/prawnicy-sady/wyzszosc-prawa-unijnego-nad-krajowym-w-tk,510780.html (accessed 29.10.2021).

Program Prawa i Sprawiedliwości, (2019). Polski model państwa dobrobytu. Available at: http://pis.org.pl/dokumenty (accessed 10.10.2021).

Raport Fundacji im. Stefana Batorego, (2017). W zwarciu. Polityka europejska rządu PiS. Warszawa. Available at: http://www.batory.org.pl/upload/files/pdf/W%20zwarciu%20-%20polityka%20europejska%20rzadu%20PiS_raport%20Fundacji%20Batorego.pdf (accessed 09.10.2021).

Rzeczpospolita, (2021a). KE zwraca się do TSUE o nałożenie kar na Polskę. Rzeczpospolita. 07.09.2021. Available at: https://www.rp.pl/dyplomacja/art18893241-ke-zwraca-sie-do-tsue-o-nalozenie-kar-na-polske (accessed 26.10.2021).

Rzeczpospolita, (2021b). Patryk Jaki: Musimy się nauczyć, że Unia nie jest dobrym wujkiem. Rzeczpospolita. 09.09.2021. Available at: https://www.rp.pl/polityka/art18905271-patryk-jaki-musimy-sie-nauczyc-ze-unia-nie-jest-dobrym-wujkiem (accessed 26.10.2021).

Sierakowski, S. (2016). Nu, Kaczyński, maładiec!, in: Polityka. № 5. S. 20–21.

TVN24, (2021). Europosłowie o kryzysie migracyjnym. "Nikt nie powinien być pozostawiony na pastwę losu w zimnym lesie". TVN24. 20.10.2021. Available at: https://tvn24.pl/swiat/migranci-na-granicy-z-bialorusia-parlament-europejski-debata-na-temat-sytuacji-na-graniach-unii-europejskiej-5459971 (accessed 3.11.2021).

Wójcik, K. (2021). Krajowy Plan Odbudowy. Ursula von der Leyen stawia warunki dla Polski. RMF24. 28.10.2021. Available at: https://www.rmf24.pl/raporty/raport-batalia-o-sady/fakty/news-krajowy-plan-odbudowy-ursula-von-der-leyen-stawia-warunki-dl,nId,5610574#crp_state=1 (accessed 2.11.2021).

Zakład Ubezpieczeń Społecznych (2021). Available at: https://www.zus.pl/baza-wiedzy/skladki-wskazniki-odsetki (accessed 28.10.2021).

Zygiel, A. (2021). Kierownictwo PiS przyjęło uchwałę wykluczającą "polexit". RMF24. 15.09.2021. Available at: https://www.rmf24.pl/fakty/polska/news-kierownictwo-pis-przyjelo-uchwale-wykluczajaca-polexit,nId,5484073#crp_state=1 (accessed 29.10.2021).

Żuławiński, M. (2020). Ile Polska dostała, a ile wpłaciła do Unii Europejskiej? Tłumaczymy". Bankier.pl. 27.11.2020. Available at: https://www.bankier.pl/wiadomosc/Ile-Polska-dostala-a-ile-wplacila-do-Unii-Europejskiej-Tlumaczymy-8009998.html (accessed 1.11.2021).

WHERE IS THE CRISIS LEADING POLAND IN RELATIONS WITH THE EU?

Oleg Yu. Mikhalev

Voronezh State University, Voronezh, Russia, e-mail: mikhalev2003@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0975-6536

Abstract. The article examines the main components of the crisis in relations between Poland and the European Union. It is shown that the desire of the ruling party "Law and Justice" in Poland to take control of the judicial system and the media has led to the raising of the issue of violations of democratic norms and the rule of law adopted in the EU. This prompted the European Commission to insist on the introduction of the rule of conditionality of the allocation of funds from the EU budget in accordance with the principle of the rule of law. Potentially, this threatens Poland with deprivation of access to EU funds. The author also analyses other factors of the crisis: financial disputes, the issue of adherence to European values and the problem of migration. In conclusion, he tries to outline the ways for the further development of relations between Warsaw and Brussels, the most realistic of which is recognized as the one in which the PiS government will continue to test the patience of Brussels, defending its positions and trying to remake the European Union for itself.

Key words: European Union, Poland, Law and Justice, rule of law, EU financial sanctions.